

В годы Первой мировой наш народ потерял около 200 000 солдат и офицеров – показатель, превосходящий количество потерь некоторых воюющих стран. Например, Бельгия, где впервые было апробировано химическое оружие, потеряла 93 000 человек, Португалия – 33 000, Греция – 27 000, Черногория – 20 000, Япония – 1 000.

История, конечно, не терпит сослагательного наклонения, но если бы Севрский договор и вильсоновская подпись с картографической плоскости переместились на историческую поверхность, то чудом уцелевшее в годы Геноцида первое армянское поколение вполне могло рассчитывать на

существенное расширение границ своего государства. Вероятно, уже сегодняшние армяне немножко иначе вспоминали бы и Первую мировую – это уже не только резня полутора миллиона соотечественников, но и возвращение Отчизны. Впрочем, истории был угоден другой сценарий...

Вторая мировая война стоила жизни уже около 350 000 армян, причем более 300 000 только в Великой Отечественной. Это – либо пережившие Геноцид наши соотечественники, либо их дети. Потери Великобритании и США составили примерно столько же (около 350 000 и 300 000 соответственно).

И ли что известно нашим молодому поколению о советской военной операции в Иране? Есть ли в наших учебниках хотя бы упоминание о вводе в сентябре 1941 года советской ударной группировки в составе двух армий в северные провинции Ирана? Какой необходимостью это было вызвано?

По сути важнейшая тема не раскрыта, и, естественно, она не может быть известна молодым. Многие просто не осознают, что 9 Мая – это великий праздник и армянской Победы, так как без нее не было бы и нас. Не будь побед в сражениях под Сталинградом и Курском, Армянский вопрос был бы окончательно решен в течение одной недели (кстати, именно такая перспектива и вынуждала некоторых армянских национальных деятелей поддерживать контакты и с нацистским руководством, чтобы каким-то образом помешать реализации турецких планов).

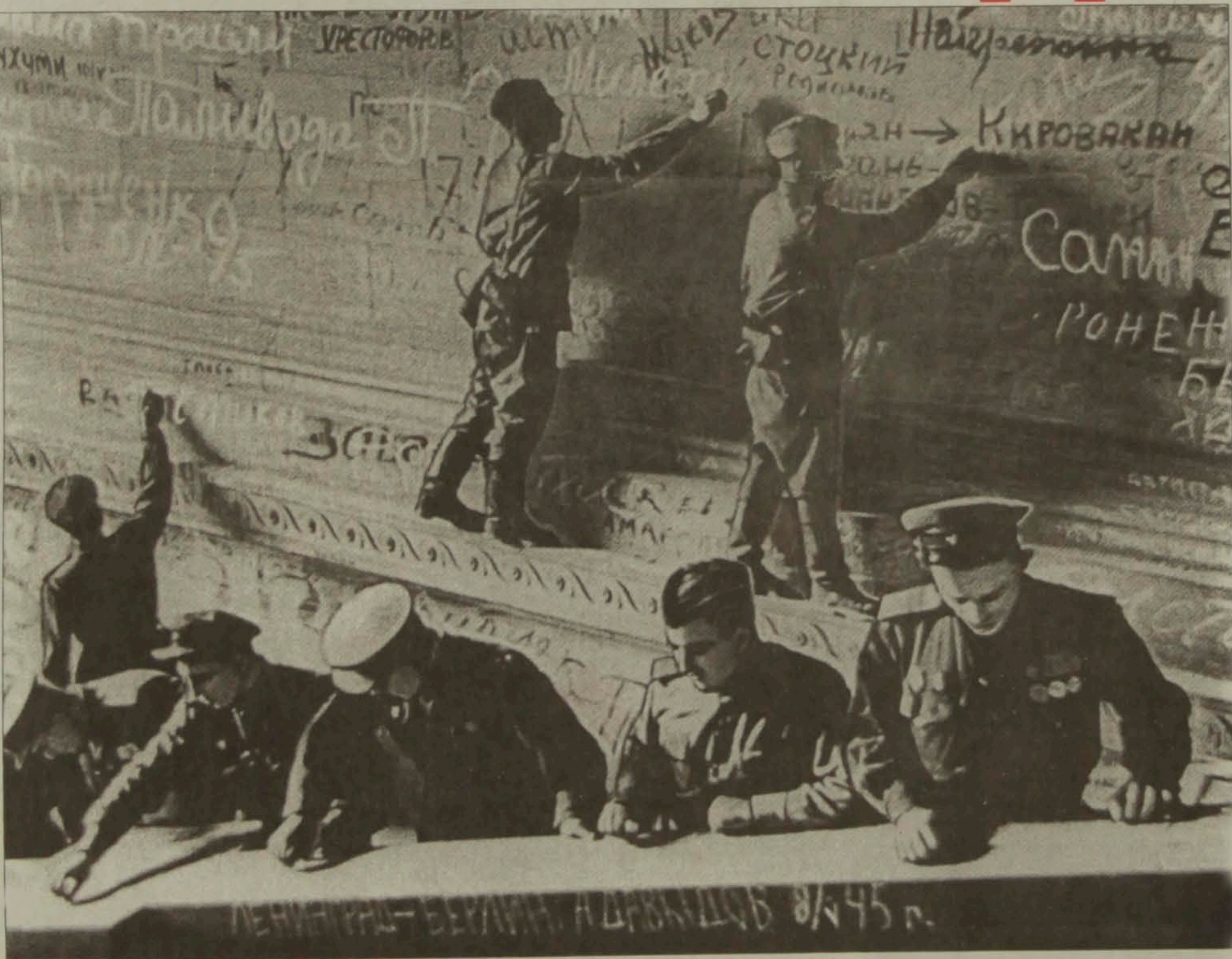
НАША ВОЙНА. НАША ПОБЕДА

Если бы не атомная бомбардировка двух японских городов и последующее подписание турецко-американского соглашения о стратегическом партнерстве, то первое послевоенное поколение армянского народа вполне могло рассчитывать на существенное расширение границ своей союзной республики. Посему уже сегодняшние армяне совсем иначе встретили бы 65-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. В эмоциональном отношении официальные торжества едва ли уступали бы российским, а с высоких трибун читался бы целый цикл интересных докладов об историческом значении этой Победы, причем героизм отцов и дедов был бы вписан в контекст территориальных приобретений. Но истории был угоден другой сценарий...

89-я Таманская армянская дивизия стала по сути единственным национальным воинским подразделением СССР, штурмовавшим Берлин. Не только предвзятый, но и достаточно циничный подход формулируется следующим образом: Берлин сегодня есть, Советского Союза нет, а не значит ли это, что нет и того исторического контекста, в который можно вписать доблесть сынов армянского народа, павших за страну, которой не существует?

С другой стороны, такой вопрос не так прост, как может показаться. Дело в том, что сегодня у нас ощущается острый дефицит представления в том числе и "армянского ракурса" войны. В наших учебниках по истории отсутствуют важнейшие факты, позволяющие понять ситуацию, в которой оказался армянский народ в начале 40-х годов прошлого столетия, и какими последствиями все это было чревато. Не говорится о том, что именно тогда Армянский вопрос мог найти свое окончательное решение по турецкому сценарию.

Например, что известно подрастающему поколению о действиях немецко-турецкой агентуры в Закавказье? О ситуации в том же Джавахке, где велась интенсивная работа по формированию "пятой колонны" из месхетинских турок? О создании подчиненного Турции "Кавказского имамата", включающего все северокавказские автономии и Азербайджан? О том, что уже в 1942 году была дос-

тигнута договоренность об открытии Кавказского фронта сразу после ожидаемого успеха немцев под Сталинградом? О том, что мятеж месхетинских турок должен был быть поддержан

мощным восстанием мусульман Северного Кавказа и вступлением Турции в войну по территории Армении и Грузии? О депешах Гудериана Гитлеру "о настроениях на Кавказе"?

89-я Таманская армянская дивизия.

Распад Советского Союза протекал в атмосфере мощнейшего идеологического давления на пребывающие в процессе трансформации общества. Именно в этот смутный период на асфальте площадей и стала писаться предвзятая история, которая очень скоро легла на первые полосы новой политической периодики. Публикации поглощались взращенной на трафаретном языке не менее предвзятая советской публицистики аудиторией в качестве нового откровения.

Мощнейшей идеологической атаке подверглись и наиболее эмоциональные события советской истории, в первую очередь Великая Отечественная война. Как самый важный и решающий пласт Второй мировой, она стала постепенно поглощаться и вытесняться иными пластами, в конце концов была представлена первому постсоветскому поколению в качестве лишь одного из целого ряда равнозначных событий военных лет.

В настоящее время во многих странах пишется уже новая историография, предпринимаются попытки высветить "свой ракурс" событий последней мировой войны. Где-то принципы описания и представления войны все еще сильно подвержены привнесению идеологии и особой разницы между нацистами и советскими воинами не ставится. В нашем случае все предельно ясно, однако почему-то тема не раскрывается.

Только в ходе последовательной работы в этом направлении и вскрывается значение Великой Победы, значение подвига наших отцов и дедов, и только в этом случае идейная связь между танцем кочари в Берлине и шушинской "Свадьбой в горах" становится исторически неразрывной.

Арис КАЗИНЯН